

# Часть 1

## УЧИТЕЛЬ И УЧИТЕЛЯ

---

DOI 10.25205/978-5-4437-1383-0-8-34

УДК 316(092)+001+37

Ерохина Елена Анатольевна,  
Институт философии и права Сибирского отделения  
Российской академии наук,  
Новосибирск  
leroh@mail.ru

### СОЦИОЛОГ ЛЮДМИЛА ГЛЕБОВНА БОРИСОВА И ЕЕ ВРЕМЯ

**Аннотация.** В статье проблематизируется возможность тиражирования уникальных научных и образовательных инноваций в институциональном пространстве российского общества (на примере обращения к творческой биографии Людмилы Глебовны Борисовой и социологических школ Новосибирского Академгородка). В основу методологии положена концепция многообразия перехода к современности Ш. Эйзенштадта: метод исследования научных школ в контексте взаимосвязи устройства науки с социальными проблемами общества, биографический метод и метод исследования интеллектуальных сетей. Эмпирическая база исследования опирается на документы Людмилы Глебовны Борисовой из Открытого архива СО РАН: делопроизводственную документацию, материалы личного происхождения, научные публикации.

Выявлены ключевые вехи биографии Л.Г. Борисовой в контексте институциональных трансформаций науки и образования позднего СССР, развития Новосибирского научного центра (ННЦ), показана история становления социологических направлений в Новосибирском Академгородке, выявлены особенности одного из них, социологии образования. Дано характеристика особого подвижнического типа российского ученого. История успехов и неудач двух миссий Людмилы Глебовны Борисовой – специалиста в области социологии образования и ини-



office documentation, materials of personal origin, scientific publications.

The key milestones in the biography of L.G. Borisova in the context of the institutional transformations of science and education of the late USSR, the development of the Novosibirsk Scientific Center (NSC); the history of the formation of sociological schools in the Novosibirsk Academgorodok is shown, the features of one of them, the school of sociology of education, are revealed. The characteristic of a special, selfless type of the Russian scientist is given. The history of the successes and failures of Lyudmila Glebovna Borisova is shown against the background of social changes in society and its institutions.

In the context of the late USSR, the development of the scientific school of the sociology of education was influenced by the personality of L.G. Borisova, an ascetic scientist who underwent primary professional socialization in a pedagogical team with an ethos-oriented orientation, containing the ideas of humanism, the unity of word and deed, public service, and equality of interests between the elders and the younger. This ethos she conveyed in relationships with students and colleagues. The new stage of reforms significantly reduced the autonomy of professional communities of scientists and teachers, narrowed the base for recruiting scientific personnel in science and pedagogy, and increased the alienation of professionals from decision-making. In the changed conditions, her departure was irreparable for the scientific school.

**Keywords:** biography of a scientist, reform of science and education, Novosibirsk Academgorodok, scientific sociological schools, pedagogical systems, communard movement.

Изучение истории отечественной науки неразрывно связано с исследованием советского общества. В коллективной памяти россиян до настоящего времени остаются значимыми научные прорывы 1960–1980-х гг.: полет первого человека в космос, достижения в области ядерной физики, победа над эпидемиями. В то же время отечественная наука позднего СССР не свободна от драматических страниц, в том числе политического давления на ученых.

Если рассматривать советскую модернизацию с ее утопической верой в прогресс и силу просвещения как один из вариантов «множественной модернизации» (по Ш. Эйзенштадту), интерес вызывает влияние науки на общественные изменения, ее

проникновение в производство и повседневную жизнь [Эйзенштадт, 1999]. Данные статистики свидетельствуют о том, что начиная с 1960-х гг. профессия научного сотрудника становится массовой [Аллахвердян, 2014, с. 68]. Особенный престиж в обществе, как показывают исследования искусствоведов, ученые приобрели в период поздней «оттепели». Образ научной молодежи, энергичной, преданной своему делу, воспроизводимый в художественных кинокартинах 1960-х гг. – «Девять дней одного года» (режиссер М. Ромм, 1962) или «Иду на грозу» (режиссер С. Микаэлян, 1965), ярко контрастирует с образом ученых в фильме «Весна» (режиссер Г. Александров, 1947). Намеченные Александровым, пусть достаточно бегло, типажи репрезентируют элитную для своего общества группу и высокостатусный для послевоенного времени способ проведения досуга. Превращение профессии ученого в массовую в течение послевоенного двадцатилетия невозможно вне ее доступности для образованной молодежи, вне определенной демократизации советской науки и общества.

Противоречивость советской модернизации, специфика мобилизационного варианта ее реализации не могли не сказаться на биографиях ученых. В центре внимания данной статьи – биография Людмилы Глебовны Борисовой, ученого-социолога, связавшей свою творческую и личную жизнь с Сибирским отделением РАН. Убеждение в том, что работа ученого представляет собой одну из форм общественного служения, находило отклик в ее публикациях [Борисова, 1981, с. 105–106], развивалось в трудах классиков социологии, в том числе признанных за рубежом (см., например, работы Р. Мертона) [Мертон, 2006, с. 769]. Определенный демократизм в сочетании с верой в возможности науки решать насущные проблемы простых людей – таково кредо советского ученого-подвижника. В своей деятельности Людмила Глебовна реализовала именно эту ролевую модель.

Этот социальный тип, по-своему успешный в обществе позднего СССР, оказался вызван логикой развития послевоенной науки. Свою роль в повышении престижа профессии ученого сыграло внимание советской власти, придававшей особое значение научно-техническим достижениям СССР в условиях гонки воору-

жений. Одним из инструментов ее ускорения на рубеже 1950-х и 1960-х послужило развитие научной инфраструктуры, в том числе появление отделений Академии наук СССР за пределами столичных центров.

В условиях регулярных идеологических колебаний «подвижническая» модель как один из вариантов карьеры ученого оставляла возможность для восходящей мобильности, пусть небыстрой, и гарантии личной мироцелостности благодаря приверженности нравственным идеалам, не зависящим от конъюнктурных факторов. Эту точку зрения мы постараемся обосновать на примере научной карьеры Л.Г. Борисовой, чей исследовательский профессионализм неразрывно связан с педагогическим подвижничеством.

В данной статье будет рассмотрено параллельное развитие социологии образования в Новосибирском Академгородке, научного направления, лидером которого она оставалась с 1993 до 2004 г., и педагогической школы И.П. Иванова, чью методику она пропагандировала в своей общественной деятельности. Таким образом, две миссии социолога Л.Г. Борисовой, специалиста в области социологии образования и инициатора внедрения системы коллективно-творческой деятельности (КТД) в образование, неразделимы в ее творческой биографии.

Закономерности становления и распада научных школ и направлений исследуются сегодня социологами науки. Среди факторов, влияющих на устойчивость научных школ, можно выделить три группы: институциональные, парадигмальные и личностные. К институциональным факторам следует отнести престиж науки и образования в обществе, оценки результатов научной или педагогической школы среди коллег и за пределами научного сообщества, политику государственного управления соответствующими институтами. К парадигмальным факторам можно отнести степень авторитета представляющих школу ученых, признание результатов научного направления государством и различными группами общества, наличие научных институций (лабораторий, кафедр, журналов). К личностным факторам исследователи причисляют организаторские способности, харизму и привлекательность их лидеров.

В контексте позднего СССР на развитие научного направления социологии образования повлияла личность Л.Г. Борисовой<sup>1\*</sup>, ученого-подвижника, прошедшего первичную профессиональную социализацию в педагогическом коллективе с ориентацией на этос, содержащий идеи гуманизма, единства слова и дела, общественного служения, равенства интересов старших и младших. Этот этос она транслировала в отношениях с учениками и коллегами.

Новый этап реформ в сфере науки и образования (2005–2020) существенно сократил автономию профессиональных сообществ ученых и учителей, сузил базу рекрутования научных и педагогических кадров, усилил отчужденность профессионалов от принятия решений. В изменившихся условиях ее уход оказался невосполним для научного направления социологии образования в Новосибирском научном центре.

В контексте пройденного ею жизненного пути актуализируются три взаимосвязанные проблемы. Во-первых, какие институциональные условия необходимы для успешного воспроизводства и развития региональных научных школ или направлений. Во-вторых, насколько жизнеспособны «искусственные», спроектированные как «точки роста», проекты человеческого развития, в том числе такие, как, например, Новосибирский Академгородок или «Академгородок 2.0», когда сами проекты завершаются, а его творцы и исполнители становятся частью доминирующей институциональной системы. Наконец, в-третьих, почему в отечественных социокультурных реалиях результат работы над успешным экспериментальным прототипом редко становится массовым образцом тиражируемой инновации? Это справедливо и в отношении педагогической методики КТД, и в отношении региональной

---

<sup>1</sup> Людмила Глебовна Борисова (1931–2004) – Лауреат премии Ленинского Комсомола, доктор социологических наук, кандидат философских наук, родилась в Ленинграде. Свою педагогическую биографию она начала как пионерская вожатая в одной из школ этого города. Затем были Союз Энтузиастов, Фрунзенская коммуна и Коммуна им. А.С. Макаренко. Людмила Глебова приехала в Новосибирский Академгородок работать в первой летней физико-математической школе 1962 г., куда отбирали одаренных детей со всей страны. Вся ее последующая творческая жизнь оказалась связанной с Новосибирским Академгородком, с историей его развития и этапами институциональной трансформации отечественной науки второй половины XX в.

социологической службы в образовании, двух экспериментальных систем, развиваемых Людмилой Глебовной в течение ее жизни. Будучи признанными успешными каждая в свое время (в 1960-е и в конце 1980–1990-х гг. соответственно), они не получили массового признания среди управленцев и функционеров.

Это не умаляет заслуг Людмилы Глебовны. Напротив, как мы попытаемся показать, результатом ее деятельности стало становление новой парадигмы в социологии образования и разнообразие существующих в российском школьном и дополнительном образовании педагогических систем.

Причины успехов и неудач двух ее миссий, социолога и пропагандиста инновационной педагогической системы, будут обсуждаться в данной статье в контексте трансформации науки и образования в России второй половины XX в. В современных исследованиях модернизации науки и образования общепринятым является их изучение в качестве социальных институтов, что представляется обоснованным. Исследование научных и педагогических школ, а также соответствующих направлений рассматривается в социальной эпистемологии в двух аспектах: 1) парадигмальном, когда предметом исследования оказываются научные идеи, их состязательность и взаимовлияние в интеллектуальном пространстве научных сетей, их воздействие на общество; 2) биографическом, когда предметом исследования оказывается личность лидеров научных направлений и их наиболее ярких представителей. Обе стороны развития социологии образования в Новосибирском научном центре (ННЦ) будут представлены в данной статье.

В настоящее время сложились две традиции в исследовании истории Новосибирского Академгородка. Первая рассматривает современные проекты развития российской науки как опирающиеся в значительной степени на советский базис, заложенный «отцами-основателями» Академгородка: М.А. Лаврентьевым, С.Л. Соболевым, С.А. Христиановичем. Данный подход нацелен на анализ деятельности отдельных научных институтов, организаций и научных школ [Куперштох, Крайнева, 2019]. Вторая традиция направлена на деконструкцию «наивного» мифологического нарратива мемуарной традиции об «отцах-основателях». Соответственно, в центре ее внимания оказываются сообщества [Пис-

кунов, Раков, 2020]. На пересечении двух исследовательских нарративов формируются история и социология, работающие в парадигме «места встречи» ученых и неспециалистов, вовлеченных в процесс воспроизведения и трансляции научных знаний. Эта традиция находится в настоящее время на этапе своего становления, испытывая определенное влияние STS-методологии [Galison, 1999; Касавин, 2014; Дорожкин, 2017]. Исследователями ставится вопрос о взаимовлиянии устройства самой науки с социальными проблемами общества, частью которого являются научные институции [Орлова, 2016; Шелегина, Куперштох, Запорожченко, Покровский, 2016; Шиповалова, 2019].

Пространством со-бывания общества и его элиты является и школа, объект исследований Борисовой. Школа – место встречи педагогических профессионалов с несовершеннолетними «пропланами», особой возрастной группой, включающей все слои многообразного общества. Учитель, ведущая фигура педагогического процесса, выступает как носитель символической власти, доверенной ему государством. Кроме того, в педагогическом процессе он выступает транслятором образцов классической рациональности и проводником в мир «высокой культуры» модерна. В то же время учитель находится в зависимой от науки, государства, родительского сообщества позиции. Эта уязвимость учительства косвенным образом предопределяет особенности образования как действующего социального «лифта». Результат профессиональной деформации учителя оказывается на его воспитанниках. В итоге формируется личность, которая испытывает трудности в самореализации, что имеет драматические последствия для всего общества. Именно так, полагала Людмила Глебовна, работает этот «замкнутый круг», разомкнуть который может лишь возвращение творческой свободы учителю. Поэтому социология образования становится предметом ее исследовательского интереса на многие годы.

В контексте идей гуманизма, творчества, личной самореализации, их влияния на постановку и решение задач социологического исследования научная биография Л.Г. Борисовой вызывает определенный интерес. Она не являлась ни академиком, ни член-корреспондентом РАН, ни академическим функционером. Это не помешало ей стать лидером научного направления и орга-

низатором науки [Борисова, Большакова, 1981; Борисова, 1982; Борисова, 1983а; Борисова, 1983б; Борисова, Турченко, 1989; Борисова, Турченко, 1990; Борисова, 1991; Борисова, Солодова, Харченко, 1999; Борисова, Солодова, Фадеева, Харченко, 2001]. Среди учеников профессора Л.Г. Борисовой – доктора и кандидаты социологических наук. «Фактор Борисовой» оказался значимым и для практиков образования на рубеже слома эпох: поздней советской и ранней постсоветской.

В статье, опираясь на материалы из личного фонда Людмилы Глебовны Борисовой на страницах Открытого архива Сибирского отделения РАН, будет осуществлена реконструкция ключевых событий ее биографии в контексте истории ННЦ, его научных социологических школ и направлений, трансформации отечественной науки и образования, а также влияния ее идей на социологию образования и развитие педагогических систем общего и дополнительного образования.

## Путь в профессию

Все значимые события в жизни человека не являются чисто случайными, как не являются и полностью предзаданными. Ребенком она спаслась от смерти в блокадном Ленинграде, где гибель детей от истощения оставалась фактом трагической повседневности. Случайно оказалась в Академгородке и нашла не только новую для себя профессию ученого-социолога, но и личное счастье. Да и пробуждение интереса к педагогике раннего советского периода на рубеже слома эпох, заклеймившем все советское как тоталитарное, можно рассматривать, скорее, как парадокс. Тем удивительнее история женщины-ученого, сделавшей карьеру и получившей признание благодаря творческому отношению к профессии и верности этическим принципам, избранным в юности. Личное обаяние, исключительная настойчивость в достижении целей, способность к самоиронии завершат набросок к ее портрету.

Ее ученики и коллеги отмечают ее высокие нравственные качества и профессиональное отношение к работе. Неслучаен был выбор ею будущего призыва. Вот ее рассказ о своем детстве:

«До сих пор вспоминаю кружевное жабо Надежды Сергеевны – учительницы, под руководством которой в холодной блокадной школе мы танцевали на переменах. Наголо остриженные, перемазанные серной мазью от чесотки, сбросив валенки и сверкая протертными пятками, мы порхали по паркету, воображая себя в роскошных туалетах героинь любимого фильма “Большой вальс”. Как знать, может быть это жабо на фоне заношенных толстых кофт пианистки-героини сыграло свою роль и в выборе профессии и любимого домашнего занятия – рукоделия, увлечения модой, историей костюма, представлениями»<sup>1</sup>.

В начале 1950-х гг. произошла ее встреча с профессором И.П. Ивановым, автором методики КТД (коллективных творческих дел) и основателем педагогики сотрудничества (педагогики «общей заботы»)<sup>2</sup>. Об одном из его редких откровений Людмила Глебовна вспоминала на страницах «Сибирского педагогического журнала»: «Не могу удержаться от одного воспоминания полувековой давности… 1952 год. Игоря Петровича пригласили на сбор пионерской дружины одной из лучших ленинградских школ. Он взял меня с собой. Зал полон. На сцене человек двадцать мальчиков и девочек, и, как тогда было положено, “все без запинки, гладко, наизусть, стройными рядами, красивыми звонкими голосами”, “на высоком идеально-политическом уровне” (то бишь “Спасибо товарищу Сталину за наше счастливое детство!”) и все в таком духе).

У Игоря Петровича всегда были в кармане карточки для библиотечных каталогов, он любил на них что-то записывать. И вот в разгар этого звонкого торжества он протягивает мне карточку, а на ней его красивым почерком (аккуратными кругленькими буквами) карандашом написано: «Если так работать, лучше сразу повеситься». Я как будто бы перестала слышать грохот барабанов… Тогда я многое чего не понимала, мне и в голову не приходило, что можно и нужно жить иначе… До того времени, как мы узнали о

---

<sup>1</sup> Воспоминания блокадников. Людмила Глебовна Борисова. Записано в январе 1994. URL: <https://mywebs.su/blog/people/18041>

<sup>2</sup> Иванов Игорь Петрович (1923–1992) – доктор педагогических наук, академик Российской академии образования, создатель педагогической методики коллективных творческих дел.

документах XX съезда партии и развенчании культа личности Сталина, была еще целая пятилетка» [Борисова, 2004, с. 236].

Как иронично заметила Людмила Глебовна в своих воспоминаниях, в Академгородок она приехала весьма «легкомысленно»: прочитала в «Известиях» статью академика М.А. Лаврентьева о первой летней школе победителей физико-математической олимпиады и «в июне 1962 года полюбила городок навсегда… Ленинград и Академгородок – это мои две жизни»<sup>1</sup>. Затем были годы учебы в аспирантуре и работы в Институте экономики и организации промышленного производства Сибирского отделения АН СССР. В личном письме сестре Майе Ивановне Черемисиной<sup>2</sup>, датированном 20 октября 1966 г., Татьяна Ивановна Заславская<sup>3</sup>, обсуждая личные проблемы, случайно замечает: «Ты знаешь, сейчас, когда я повседневно чувствую самоотверженную помощь Борисовой и Рывкиной<sup>4</sup>, мне как-то легко работается зав.сектором»<sup>5</sup>. Такое признание выдающегося советского и российского ученого, основателя новосибирской научной экономико-социологической школы, свидетельствует о высокой оценке потенциала молодого социолога Борисовой ее руководителем и коллегой.

В первое десятилетие своего существования Новосибирский Академгородок стал очагом вольнодумства и пространством, открытым для появления самых разнообразных творческих инициатив. Многие очевидцы первых лет жизни Новосибирского научного центра (ННЦ) вспоминают об особой атмосфере, царившей в лабораториях и экспедициях, на общественных и досуговых мероприятиях. Присущие Людмиле Глебовне качества – креатив-

<sup>1</sup> Воспоминания блокадников. Людмила Глебовна Борисова. Записано в январе 1994. URL: <https://mywebs.su/blog/people/18041>

<sup>2</sup> Черемисина М.И. (1924–2013) – советский и российский лингвист, доктор филологических наук, глава Новосибирской научной синтаксической школы.

<sup>3</sup> Заславская Т.И. (1927–2013) – советский и российский социолог и экономист, академик Российской академии наук, глава Новосибирской научной экономико-социологической школы.

<sup>4</sup> Рывкина Р.В. (1926–2021) – советский и российский социолог, доктор экономических наук, заслуженный деятель науки РФ.

<sup>5</sup> Заславская Т.И. Письмо сестре, М.И. Черемисиной (20.10.1966). Лист 3. Открытый архив СО РАН. Фонд Заславской Т.И. – Черемисиной М.И. URL: [http://odasib.ru/openarchive/DocumentImage.cshtml?id=Xu1\\_svet\\_636903247746314545\\_3482&eid=Z1\\_0008\\_0390](http://odasib.ru/openarchive/DocumentImage.cshtml?id=Xu1_svet_636903247746314545_3482&eid=Z1_0008_0390)

ность и способность увидеть проблему в парадоксальном свете – оказались востребованными в этой атмосфере. Это привносило в ее проекты ощущение праздника, озорства, карнавала. Некоторые из таких творческих инициатив, например, защита фантастических проектов, элемент коллективно-творческой деятельности И.П. Иванова, апробированный ею в воспитательной работе с подростками, стали традицией ежегодных летних физико-математических школ.

Стоит отметить, что ощущение феерической фантасмагории носила в целом досуговая жизнь Академгородка в 1960-е гг. По воспоминаниям Михаила Самуиловича Качана, одного из первых старожилов Академгородка<sup>1</sup>, «это людям было необходимо. Что-то раскрылось в наших душах, ранее скрываемое, запрятанное глубоко и тщательно. Раскрылось и выплеснулось: радость, веселье, желание подурачиться, как-то самому проявиться и почувствовать открытую душу других» [Качан, 2021, с. 485]. Очевидцы тех лет вспоминают и клуб «Под интегралом», и многочисленные мероприятия, которые устраивали комсомольские и профсоюзные организации СО АН СССР: уличные празднования, конкурсы красоты, самодеятельные театральные постановки и пр.

Однако Академгородок первых лет своего существования оставался «островом» в океане советской повседневности с ее противоречиями, в числе которых – противоречие между утопической идеологией и мобилизационной, порой репрессивной технологией управления. В этом смысле он, как и Фрунзенская коммуна в ленинградский период ее жизни, оставался «островом утопии», осуществимой, как казалось многим в 1960-х гг., в масштабах локальных сообществ [Кукулин, Майофис, Сафонов, 2015, с. 6, 11, 14].

Расхождение двух языков социальной коммуникации – официально-парадного и повседневного – создавало функциональное противоречие в советском обществе. Глубокий разрыв между ритуальными словами и реальными поступками никого не удивлял, напротив, конфликты возникали тогда, когда реальная уто-

---

<sup>1</sup> Качан М.С. (1934–2018) – доктор технических наук, член-корреспондент Российской академии естествознания, изобретатель, общественный деятель и предприниматель.

пия воплощалась в практику. Как показала в своем исследовании коммунарского движения 1960-х гг. Д. Димке, возможность альтернативной социализации, которая открылась перед советскими подростками и их наставниками после «оттепели», сформировала особый этос, не терпящий двоемыслия. Конфликты, порожденные расхождениями в восприятии этих норм, приводили к парадоксам. Так, например, один из них завершился исключением И.П. Иванова из Коммуны юных фрунзенцев. Причиной стала якобы его «неискренность» с коммунарами: выяснилось, что Коммуна была для него «педагогическим экспериментом» [Димке, 2015, с. 362, 370].

Формально Фрунзенская коммуна функционировала по тем же принципам, что и любой другой пионерский отряд. Фактически же коммунары стремились следовать всем декларируемым ими принципам. Конфликт между системой ценностей коммунаров и остального мира делал зазор между ритуальной и «повседневной» моделями существования очевидным [Димке, 2015, с. 377, 397].

Иллюстрацией такого рода расхождения можно считать и случай, оставшийся в памяти старожилов об общественно-политических событиях Академгородка последних лет «оттепели». Яркой вехой его политической истории стал 1968 год, памятный «делом 46» [Кузнецов, 2007]. В начале 1968 г. 46 сотрудников Сибирского отделения АН СССР и преподавателей НГУ подписали письмо протеста против нарушений гласности, допущенных в ходе судебного процесса над московскими диссидентами А. Гинзбургом, Ю. Галанковым, А. Добровольским, В. Лашковой. Текст письма, адресованного первым лицам СССР, просочился в западную прессу с именами и регалиями всех «подписантов». Это вызвало острую реакцию партийных властей на самом высоком уровне и последующую кампанию, осуждающую письмо как антисоветское по своей направленности, в институтах Новосибирского научного центра. Среди «подписантов» было 6 коммунистов, в том числе Л.Г. Борисова, на тот момент сотрудник Института экономики и организации промышленного производства Сибирского отделения АН СССР.

В докладной записке председателя КГБ Ю.В. Андропова в ЦК КПСС (от 9 сентября 1968 г.) отмечены либеральные умо-

настроения среди научных сотрудников Сибирского отделения и жителей Академгородка. В частности, в документе приводятся сведения об адресованных Людмиле Глебовне словах академика А.Д. Александрова<sup>1</sup>, осуждающих решение суда над диссидентами [Кузнецов, 2007, с. 237]. Действия в защиту свободы слова, названные в письме Андропова «вредными и антиобщественными проявлениями», показывают, сколь высокой была степень личной свободы «подписантов». Хотя Людмила Глебовна никогда не выступала как диссидент и противник советской власти, она считала необходимым отстаивать свои, как она полагала, коммунистические убеждения. Это требовало определенной гражданской смелости от нее и ее старших коллег. Один из них, земляк Борисовой, выдающийся математик и организатор науки Александр Данилович Александров, сыграл в ее жизни исключительную роль, познакомив с будущим мужем, своим учеником Юрием Федоровичем Борисовым<sup>2</sup>.

Следующие десятилетия жизни ННЦ остались в памяти стажировок менее запоминающимися, но в них она вступила зрелым ученым. На формирование ее научных интересов, предопределивших вектор последующих исследований, повлияли сложившиеся в Новосибирском Академгородке социологические направления.

## Исследование учительства

Становление научных направлений в ННЦ происходило в двух учреждениях: в Институте экономики и организации промышленного производства (ИЭОПП СО АН СССР основан в 1958 г.) и в Институте истории, филологии и философии (ИИФФ СО АН СССР основан в 1966 г.). Спецификой исследовательских

---

<sup>1</sup> Александров А.Д. (1912–1999) – советский и российский математик, академик АН СССР и РАН, один из крупнейших геометров XX в., организатор науки и высшего образования.

<sup>2</sup> Борисов Ю.Ф. (1925–2007) – советский и российский математик, доктор физико-математических наук, крупнейший специалист в области геометрии и топологии.

проблем, которые решала каждая из этих организаций, было предопределено появление на их базе экономической социологии, этносоциологии и социологии образования.

Новосибирская экономико-социологическая школа начинает свое становление в середине 1960-х гг. вокруг Т.И. Заславской в стенах ИЭОПП. По воспоминаниям самой Татьяны Ивановны, генезис школы был обусловлен необходимостью связать науку с образованием, с преподаванием социологических дисциплин на экономическом факультете (ЭФ) Новосибирского государственного университета (НГУ). Под влиянием своего отца и в результате настойчивых уговоров А.Г. Аганбегяна, директора ИЭОПП СО АН СССР и научного руководителя ЭФ НГУ, она и Р.В. Рывкина формируют новое научное направление в СССР – экономическую социологию [Заславская, 2013, с. 49–50].

В составе Сибирского отделения долго не было гуманитарного института, пока на одной из конференций, организованных постоянной комиссией по общественным наукам при Президиуме СО АН СССР, не произошла встреча М.А. Лаврентьева с А.П. Окладниковым. Алексей Павлович согласился возглавить сектор истории промышленности в Институте экономики и организации промышленного производства (1961 г.), на основе которого сформировался отдел гуманитарных исследований. Этот отдел впоследствии (1966 г.) выделился в самостоятельный Институт (ИИФФ СО АН СССР) с историческим, филологическим, философским и социологическим подразделениями [Куперштох, 2016].

Именно в структуре этой научной организации формируется Новосибирская научная этносоциологическая школа, созданная социологами во главе с Владимиром Ивановичем Бойко. Социологическое подразделение включало в себя три сектора: сектор комплексных исследований проблем развития народов Сибири, сектор математических методов в гуманитарных исследованиях и сектор социальных проблем труда и образования молодежи [Попков, Костюк, Персидская, 2020, с. 106]. Новосибирская научная этносоциологическая школа была образована для исследования современных проблем этносоциального и этнокультурного развития народов Сибири, в первую очередь ее автохтонных этносов.

В 1971 г. Борисовой защищена кандидатская диссертация по философии<sup>1</sup>, а в 1976 г. Людмила Глебовна переводится из ИЭОПП СО АН СССР в ИИФФ СО АН СССР в отдел социологии, чтобы заниматься проблемами образования молодежи, в том числе коренных народов. Стоит отметить, что в ИИФФ СО АН СССР и образованном после его реорганизации Институте философии и права СО РАН она проработала до 1994 г. в составе коллектива новосибирских этносоциологов над проектами конкретных исследований в Туве, на БАМе и Сахалине [Очерки социального развития Тувинской АССР, 1983; Нивхи Сахалина. Современное социально-экономическое развитие, 1988].

В ИИФФ СО АН СССР развивались и другие направления, в том числе социология образования. В разное время в институте работали ее коллеги, определившие лицо данного научного направления на многие годы: Владимир Николаевич Шубкин, Владимир Эммануилович Шляпентох, Давид Львович Константиновский. Проблемы образования и последующей профессиональной траектории учащейся молодежи рассматривались его представителями как значимые в процессе перехода к интенсивной стратегии развития советского народного хозяйства от экстенсивной, которая уже в 1960-х гг. осмысливалась как низкоэффективная. Она изучалась во множестве аспектов, поэтому тематика работ Борисовой в 1970–1980-е гг. чрезвычайно широка и многообразна. Однако доминантой ее интересов остается учительство и его место в обществе как профессиональной группы, ответственной за производство человеческих качеств и компетенций, главной из которых остается труд. Труд, полагала Людмила Глебовна, может стать как источником сотрудничества и творчества, так и основанием угнетения и рабства<sup>2</sup>.

Это в полной мере относится и к труду самого учителя. В течение 25 лет (1967–1992) не только педагогический труд, но и воспроизведение его условий, личных и профессиональных ком-

<sup>1</sup> Борисова Л.Г. Учительство как социально-профессиональная группа: конкретное социологическое исследование учительства города и села: автореф. дис. ... канд. филос. наук. Красноярск: ИИФФ СО АН СССР, 1971. 24 с.

<sup>2</sup> Борисова Л.Г., Солодова Г.С. Социология личности: учеб. пособие. Новосибирск, Бердск: Пеликан, 1997. С. 45.

петенций учителя оказываются в фокусе ее профессиональных интересов. Результатом этой работы становится защита докторской диссертации по социологии «Социальное качество профессиональной группы (на примере российского учительства 60–90-х гг.)», представленной в виде научного доклада диссертационному совету ИЭОПП СО РАН (1993).

С момента начала до окончания сбора социологических данных для этого исследования в стране происходили значительные институциональные изменения. Результаты экономической стагнации советской модели плановой экономики не могли далее оставаться достоянием узкой прослойки партийной и государственной элиты СССР. Текст доклада Т.И. Заславской «О совершенствовании производственных отношений социализма и задачах экономической социологии» («Новосибирский манифест»), опубликованный с грифом «Для служебного пользования» (1983), получил широкое распространение среди специалистов в СССР и за рубежом. Демонтаж репрессивных и авторитарных элементов мобилизационной модернизации отвечал ценностным представлениям той части научного и педагогического сообществ, к которой принадлежала Людмила Глебовна.

В докладе, представленном ею на соискание степени доктора социологических наук, нашли отражение результаты ее междисциплинарных научных поисков, реализованных в качестве старшего научного сотрудника отдела социологии ИИФФ СО АН СССР, а с 1991 г. – Института философии и права СО РАН (ИФПР СО РАН). Во фрагментах, посвященных теоретическому обоснованию конкретно-социологических исследований, искушенный читатель обнаружит интерес соискателя к философским принципам Г. Гегеля (метод восхождения от абстрактного к конкретному и диалектика развития) и раннего К. Маркса (концепт воспроизводства общественных отношений), увлеченность которыми оставляла возможность для относительно свободного научного исследования. Последовательно конкретизируя базовое концептуальное понятие социального качества группы, в докладе постулируется ее способность к воспроизводству в двояком смысле: в смысле выполнения определенной, важной для общества функции и в смысле способности к самовоспроизводству через социальное творчество, свободное целе-

полагание и рефлексию<sup>1</sup>. Обретение социального качества профессиональной группы связывается в работе с различием и противопоставлением профессиональной категоризации всем прочим функциональным качествам различия<sup>2</sup>. Опираясь на функциональный подход к социальной стратификации, предложенный Т.И. Заславской, Борисова раскрывает механизм обретения социального качества профессиональной группы как результат взаимодействия общества как целого и его части, учительства как зависимого и в то же время автономного субъекта<sup>3</sup>.

О какой автономии идет речь? Борисова утверждает, что социальное качество группы детерминируется личной удовлетворенностью профессионалов в возможности творческой самореализации в той же мере, что и внешними факторами (например, отношением общества и государства, условиями труда и жизни)<sup>4</sup>. Из этого следует признание равнозначности интегральных характеристик социального качества профессиональной группы учительства, в числе которых материальные условия жизни и труда, соотношение рабочего и свободного времени, престиж профессии, социальное самочувствие, творческие ориентации.

Такая постановка проблемы позволила выявить противоречия между высокими социальными ожиданиями общества в отношении учительства и невысоким качеством условий жизни и труда, которые оно готово предоставить педагогическим профессионалам. Разрыв между высокой функциональной значимостью профессиональной группы и невысоким уровнем социального положения, престижа профессии, становится источником неудовлетворенного социального самочувствия и, как следствие, падением личной заинтересованности профессионалов<sup>5</sup>.

Выводы, к которым приходит Людмила Глебовна, объясняют причину сбоев российской модернизации: отчужденность про-

---

<sup>1</sup> Борисова Л.Г. Социальное качество профессиональной группы (на примере российского учительства 60–80-х гг.): дис. ... д-ра социол. наук. Новосибирск: ИФПР СО РАН, 1993. С. 9, 14.

<sup>2</sup> Там же. С. 15.

<sup>3</sup> Там же. С. 18–19.

<sup>4</sup> Там же. С. 42–43.

<sup>5</sup> Там же. С. 55.

фессионалов (в данном случае учителей), носителей инновационных для общества качеств, от механизмов обретения этих качеств (проектирования, подготовки, оценки), редуцирование их до функционального уровня<sup>1</sup>. От себя добавим, что указанное институциональное свойство оставляет узкое окно возможностей для реализации субъектности группы и ее членов.

Негативные факторы профессионального отбора снижают ценность инноваций и носителей инновационных качеств в глазах всего общества. Падение уровня жизни и престижа учительского сообщества в период рыночных реформ начала 1990-х гг. снизили компетентностную и этическую планку «входа» в профессию. Данный вывод можно сделать в отношении других групп интеллектуальной элиты российского общества. Коллапс СССР и падение ценности академической ренты, вопреки ожиданиям инициаторов реформ, делавших ставку на обновление, усилили эти тенденции в российской науке.

Но Людмила Глебовна не была бы собой, если бы не использовала открывшиеся перед ней с падением идеологических барьеров возможности. Одновременно с научными исследованиями она включается в процесс модернизации методики И.П. Иванова. Работа ученого сродни работе учителя: это не только профессия, но и призвание. Миссия выполнима, если слово не расходится с делом, с поступком, цель которых – служение людям, забота о них и о себе.

В основе такой убежденности лежало, как представляется, укоренившееся в поколении «шестидесятников» утопическое представление об эвристичности научных и педагогических экспериментов, положительные результаты которых могут в дальнейшем тиражироваться для «массового производства» членами коллектива единомышленников, сообщества, объединенного на основе общей цели («заботы»), сходных принципов работы и разделяемых ценностей. Распространение ценного опыта – сопоставимых методик социологического исследования и апробирован-

---

<sup>1</sup> Борисова Л.Г. Социальное качество профессиональной группы (на примере российского учительства 60–80-х гг.): дис. ... д-ра социол. наук. Новосибирск: ИФПР СО РАН, 1993. С. 63.

ных форм коллективной творческой деятельности – она считала своей важной задачей.

Защита докторской диссертации открывает перед ней новые возможности. Она становится инициатором формирования творческих коллективов, созидающих систему собственных правил и расширяющих пространство профессиональной субъектности учителя.

### **Организация научных исследований и экспериментальных педагогических площадок**

Источником, вдохновляющим ее и ее коллег, учителей-новаторов, был ранний советский опыт педагогического строительства. Широкую известность среди далекой от педагогической профессии аудитории он получил благодаря «Педагогической поэме» А.С. Макаренко, «Республике ШКИД» Г. Белых и Л. Пантелеева, произведениям советского писателя и педагога Михаила Григорьевича Розанова (псевдоним – Н. Огнев). Эти и другие литературные произведения имели огромную популярность (каждая в свое время) благодаря экранизациям Мечиславы Маевской, Алексея Маслюкова («Педагогическая поэма», 1955) и Геннадия Полоки («Республика ШКИД», 1966; «Наше призвание», 1981).

Немыслимая свобода педагогического творчества раннего советского периода и память о ней «возродились» в широком общественном движении «педагогов-новаторов» в позднем СССР. В 1980–1990-х гг. это движение и внедрение его опыта охватило учительские массы. Огромную роль в распространении знаний об этих экспериментах сыграли публикации С.Л. Соловейчика [Соловейчик, 1972]. В Новосибирске деятельность новаторов стала источником вдохновения для членов образованного во второй половине 1980-х гг. Фонда педагогической инициативы и формирующегося в начале 1990-х гг. Новосибирского творческого союза учителей.

Вот как сама Людмила Глебовна рассказывала о десятилетии его активности. Первым и главным своим достижением как научного руководителя Союза она называет проведение более 60 твор-

ческих многодневных сборов по методике КТД с учителями по всему СССР. Параллельно с их организацией и проведением готовилась «Энциклопедия КТД» академика И.П. Иванова. Издание, опубликованное в Москве в 1989 г., было дважды переиздано позднее: в 1999 и в 2003 гг. «Второй “подвиг”: наша команда откликнулась на призыв мэра И.И. Индинка принять участие в конкурсе проектов “Город – детям” к 100-летию Новосибирска. Было подано около 300 программ и проектов. Мы вошли в первую двадцатку и получили право на создание Новосибирского городского педагогического лицея! … И методика КТД здесь не последнее дело» [Борисова, 2004, с. 237]. Параллельно общественной работе продолжались научные исследования. В 1990 г. опубликованы результаты исследования «Стратегия образования. Исследовательский проект “Учитель”» (авторский коллектив – Л.Г. Борисова, Л.Ф. Колесников, М.Ф. Ткач, В.Н. Турченко). В 1992 г. изданы учебно-методические материалы «Исследовательский проект “Учитель”: основные направления изучения качества педагогических кадров» (авторский коллектив – В.Н. Турченко, Л.Г. Борисова, Л.Ф. Колесникова, М.Ф. Ткач).

В это же время в Новосибирске при ее участии создается лаборатория «Учитель», на базе которой, при поддержке Новосибирского государственного педагогического университета (НГПИ) и ИФПР СО РАН, в 1992 г. подготовлены к изданию учебно-методические материалы «Качество педагогических кадров: измерение и типологический анализ». В них была представлена методика не только сбора, но и обработки результатов исследования в сфере образования. По этой методике Л.Г. Борисовой проводились исследования в 1960–1990-х гг. Цель – обеспечить сопоставимость результатов исследователей, работающих с разными субъектами системы образования – Людмила Глебовна по возможности реализовывала во всех своих последующих проектах.

В 1997 г. на базе МОО «Пеликан» (г. Бердск) под научным руководством Людмилы Глебовны и организационным – А.Н. Кирилина было проведено исследование социально-экономических проблем модернизации общеобразовательной школы. Авторским коллективом (О.Н. Абалаев, Л.Г. Борисова, А.И. Воронков, Г.С. Солодова, А.С. Тимукина, В.Н. Турченко, Г.С. Фурсов; при

участии консультантов Т.И. Березиной, М.Ф. Ткач, сотрудников Центра психолого-педагогической помощи Бердска и студентов НГУ) был издан аналитический доклад о результатах опроса учителей Бердска в августе 1996 г.<sup>1</sup>

В 2002 г. под ее научным руководством на базе социологической службы Творческого союза учителей проведено исследование качества подготовки и социальных ориентаций специалистов с высшим педагогическим образованием (Л.Г. Антропова, Л.Г. Борисова, А.Н. Валов, Я.В. Жандарова, А.Н. Петров, Н.Р. Круглова, Е.А. Кондратьева, Ю.М. Малащенко, С.Ф. Некрасов, С.Д. Образцов, О.В. Скворцова), реализованное как первый этап проекта «Образование – фактор духовного и социального развития общества». На базе созданной ею социологической лаборатории в НГПУ в рамках второго этапа проекта совместно с учениками (А.И. Кирилловой, В.В. Звягинцевым, М.В. Карпушкиной) разрабатывалась тема региональной социологической службы в образовании. Результатом работы стало издание монографии «Региональная социологическая служба в образовании» [Борисова, Кириллова, 2005].

Во главе коллектива социологов и психологов, в сотрудничестве с педагогами, на базе ИЭОПП СО РАН был реализован научно-исследовательский проект по изучению практик негативного потребления среди подростков [Борисова, Князев, Слободская, Солодова, Харченко, 2005]. Результаты этих исследований увидели свет тогда, когда Людмилы Глебовны уже не стало.

Тогда же, в середине 2000-х гг., начался новый этап институциональной трансформации российской науки. Некоторым из ее идей не суждено было осуществиться. Так, например, нереализованной осталась идея региональной социологической службы в системе образования. Осталась незавершенной и концептуализация философии общей заботы. Открытым остается и вопрос о том, почему ее уникальные наработки в области методологии науки и развития педагогической системы КТД если и не забыты, то остаются «прототипичными», не выходя из «бизнес-инкубатора»

---

<sup>1</sup> Автор выражает благодарность А.И. Кирилловой и Е.Ю. Назаровой за предоставленные ценные сведения о научной и педагогической деятельности Л.Г. Борисовой на рубеже 1990–2000-х гг.

в «массовое производство»: нет достоверной информации, осуществляются ли сегодня исследования по социологии образования на основе разработанной ею сопоставимой методики; многие ученики, пройдя определенный круг научной социализации, ушли в сферы деятельности, далекие от науки или образования, да и сами круги единомышленников, центром которых она была, почти не пересекаются.

Парадоксальным образом элементы КТД оказались востребованными в корпоративной культуре и служат целям повышения организационных компетенций сотрудников крупных компаний. Они широко распространены в разнообразных системах тренинга (тьюторства, коучинга) и личностного роста. Многие из них используются в ежегодных мероприятиях Агентства стратегических инициатив: «Остров 10-21», «Архипелаг 20.35» и др. Очевидно, что здесь они служат инструментом решения иных задач, чем те, что ставила в своей деятельности Людмила Глебовна и ее коллеги.

\*\*\*\*\*

Сегодня интерес к истории и перспективам развития Академгородка необычайно высок. Одним из подходов к исследованию его прошлого и настоящего может быть изучение научных школ как относительно независимых от институций и локальных сообществ сетей ученых, объединенных общей парадигмой [Кун, 2009] и личными связями [Коллинз, 2002], включенных в решение значимых для общества задач. В данной статье подход к исследованию истории регионального научного социологического направления (социологии образования) реализован через сопряжение с биографией одного из ярчайших его лидеров с 1993 по 2004 г., в контексте тех социальных связей, кругов общения и институциональных трансформаций, в которые была вовлечена Борисова как социолог и пропагандист КТД. Ее деятельность в обоих качествах была направлена на формирование таких условий воспроизведения сообществ (научного и учительского), которые бы в максимальной степени соответствовали развитию творческих способностей их членов и выполнению той миссии, к которой оно призвано общественными ожиданиями.

История развития научных школ и судьбы их представителей могут стать новой единицей анализа. Преимущество такого подхода заключается в возможности соединения несоединимого: универсально-типического и индивидуально-личностного в биографиях ученых. Данная статья, помимо мемориального значения, отражает движение в этом направлении.

В разворачивающихся дискуссиях о пересборке разнообразных (локальных, региональных и пр.) сообществ на современных основаниях рефреном звучит мысль о необходимости дать слово обычному человеку. Таким «обычным» человеком была Борисова, оставаясь большую часть профессиональной жизни научным сотрудником.

Представленный в статье генезис трех научных социологических школ, которые сформировали Л.Г. Борисову как ученого и профессионального социолога, показывает высокую степень зависимости научного сообщества от государства. Из трех направлений только одно – экономическая социология – сформировалась как отдельная научная школа. Два других пребывают сегодня в кризисе ввиду дефицита институциональных ресурсов. Недостаток автономии в еще большей степени влияет на развитие отечественных педагогических систем. Их многообразие, которое время от времени поддерживается государством, сдерживается ресурсными ограничениями мобилизационной модернизации, так как средства в науку и образование вкладываются по «остаточному» принципу.

Внедрение инновационных элементов КТД в качестве инструментов развития своей корпоративной культуры могут позволить сегодня «крупные игроки» – корпорации и госструктуры. Интерес к ним породил профессиональную группу коучеров и специалистов по разнообразным тренингам. Однако неочевиден результат их воздействия на участников эксперимента. Что происходит с включенным в эксперимент субъектом, когда он заканчивается? Становится ли это воздействие источником инноваций, транслируемых в сообщества?

Как показал опыт Фрунзенской коммуны, разрыв между нормами острова-утопии и окружающей его социальной реальностью усилиями только «островитян» неустраним. Он рождает либо стремление к обособлению для того, чтобы со-

хранить привилегированный статус, либо, когда ресурсов для этого недостаточно, приводит к самороспуску сообщества. Это не умаляет роли подвижников, каким бы скромным их вклад ни выглядел в краткосрочной или среднесрочной перспективе.

### **Литература и источники**

1. Эйзенштадт Ш. Революция и преобразование общества. Сравнительное изучение цивилизаций. М.: Аспект-Пресс, 1999. 416 с.
2. Аллахвердян А.Г. Кадровый взлет и спад в послевоенный период советской науки (на примере физико-математических наук 1950–1980-х гг.) // Социология науки и технологий. 2014. Т. 5, № 4. С. 61–70. URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=22837883>
3. Борисова Л.Г. Внести вклад в историю советского общества — одна из функций социологии // Исторический опыт хозяйственного и социально-культурного развития Сибири. Новосибирск: ГПНТБ СО АН СССР, 1981. С. 105–106.
4. Мертон Р. Социальная теория и социальная структура / пер. с англ. Е.Н. Егоровой, З.В. Кагановой, В.Г. Николаева, Е.Р. Черемисиновой. М.: АСТ; АСТ Москва; Хранитель; 2006. 873 с.
5. Куперштох Н.А., Крайнева И.А. История Новосибирского Академгородка через призму биографий ученых – основателей институтов и научных направлений // Иркутский историко-экономический ежегодник: 2019. Иркутск: Байкальский государственный университет, 2019. С. 292–299. URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=38179648>
6. Пискунов М., Раков Т. «Миф основания» новосибирского Академгородка и public history истории науки // Пути России. Народничество и популизм. М.: Дело, 2020. С. 319–329.
7. Galison P. Trading Zone. Coordinating Action and Belief // The Science Studies Reader / ed. M. Biagioli. New York: Routledge, 1999. P. 137–160.
8. Касавин И.Т. Интерактивные зоны: к предыстории научной лаборатории // Вестник Российской академии наук. 2014. Т. 84, № 12. С. 1098–1106. URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=22591994>
9. Дорожкин А.М. Проблемы построения и типологии зон обмена // Эпистемология и философия науки. 2017. Т. 54, № 4. С. 20–29. URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=32341324>
10. Орлова Г.А. Собирая проект: от составителя раздела // Шаги. 2016. Т. 2, № 1. С. 154–166. URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=27340553>

11. Шелегина О.Н., Куперштох Н.А., Запорожченко Г.М., Покровский Н.Н. Идентичность локальных научных сообществ: опыт формирования и трансляции (по материалам Новосибирского научного центра СО РАН) // Гуманитарные науки в Сибири. 2016. Т. 3, № 23. С. 117–122. URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=26730539>
12. Шиповалова Л.В. Распределенное познание и его границы в контексте публичной научной коммуникации // Социология науки и технологий. 2019. Т. 10, № 3. С. 56–71. URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=41279970>
13. Борисова Л.Г., Большая Т.М. Изучение бюджета времени советского учительства // Обследование бюджетов времени жителей города и села. Новосибирск: ИЭИОПП СО АН СССР, 1981. С. 75–83.
14. Борисова Л.Г. Учительские кадры – решающий фактор развития народного образования // Проблемы и перспективы развития образования в Сибири. Новосибирск: Наука, 1982. С. 150–174.
15. Борисова Л.Г. Метод включения в исследование // Социологические исследования. 1983а. № 2. С. 158–162.
16. Борисова Л.Г. Молодой учитель: труд, быт, творчество. М.: Знание, 1983б. 80 с.
17. Очерки социального развития Тувинской АССР. Новосибирск: Наука, 1983. 262 с.
18. Нивхи Сахалина. Современное социально-экономическое развитие. Новосибирск: Наука, 1988. 224 с. URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=24281723>
19. Борисова Л.Г., Турченко В.Н. Развитие творческой активности подрастающего поколения // Человеческий фактор в ускорении социального и научно-технического прогресса. Секция 7. Новосибирск: ИИФФ СО АН СССР, 1989. С. 5–8.
20. Борисова Л.Г., Турченко В.Н. Рефлексия в педагогическом творчестве // Рефлексивные процессы и творчество. Ч. II. Новосибирск: ИИФФ СО АН СССР, 1990. С. 104–107.
21. Борисова Л.Г. Проблемы быта и отдыха школьных педагогов // Роль народного образования в активизации человеческого фактора. Новосибирск: НГПИ, 1991. С. 85–93.
22. Борисова Л.Г., Солодова Г.С., Харченко И.И. Экономическое поведение выпускников средних школ в условиях становления рыночных отношений: монография. Новосибирск, Бердск: ИФПР СО РАН, 1999. 64 с.
23. Борисова Л.Г., Солодова Г.С., Фадеева О.П., Харченко И.И. Неформальный сектор: экономическое поведение детей и взрослых: монография. Новосибирск: НГУ, 2001. 183 с. URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=29050257>

24. Борисова Л.Г. Педагогика общей заботы (к 80-летию со дня рождения отечественного педагога-гуманиста И.П. Иванова) // Сибирский педагогический журнал 2004. № 1. С. 228–237. URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=18358908>
25. Качан М.С. Мой Академгородок: мемуары. 1959–1967. Кн. 1. М.: Новый хронограф, 2021. 640 с.
26. Кукулин И., Майофис М., Сафонов П. «Намывая острова»: позднесоветская образовательная политика в социальных контекстах // Острова утопии. Педагогическое и социальное проектирование послевоенной школы (1940–1980-е). М.: Новое литературное обозрение, 2015. С. 5–32. URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=23664598>
27. Димке Д. Юные коммунары, или Крестовый поход детей: между утопией декларируемой и утопией реальной // Острова утопии. Педагогическое и социальное проектирование послевоенной школы (1940–1980-е). М.: Новое литературное обозрение, 2015. С. 360–396. URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=23664598>
28. Кузнецов И.С. Академгородок в 1968 году: «Дело 46» в зеркале документов // Вестник НГУ. Серия: История, филология. 2007. Т. 6, вып. 1: История. С. 233–238. URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=9427774>
29. Заславская Т.И. «С детства знала, что самое интересное и достойное занятие – это наука» // Вестник Финансового университета. Гуманитарные науки. 2013. № 3 (11). С. 36–57.
30. Куперштх Н.А. Институту истории, филологии и философии СО РАН – 50 лет // Новости Сибирской науки (27.12.2016). URL: <http://www.sib-science.info/ru/institutes/bsk-nios-50-26122016>
31. Попков Ю.В., Костюк В.Г., Персидская О.А. Институционализация Новосибирской научной этносоциологической школы: идеи, подходы, формы деятельности // Respublica Literaria. 2020. Т. 1, № 1. С. 102–117. URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=44183079>
32. Соловейчик С.Л. Фрунзенская коммуна: книга о необычной жизни обычновенных ребят, написанная ими самими. М.: Детская литература, 1972. 175 с.
33. Борисова Л.Г., Кириллова А.И. Региональная социологическая служба в системе образования. Новосибирск: НГПУ, 2005. 207 с. URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=19656731>
34. Борисова Л. Г., Князев Г.Г., Слободская Е.Р., Солодова Г.С., Харченко И.И. Негативное потребление среди подростков: социальные и личностные факторы риска и защиты. Новосибирск: ИЭОПП СО РАН, 2005. 184 с. URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=20692731>.
35. Кун Т. Структура научных революций / пер. с англ. И.З. Налетова. М.: ACT; Neoclassic; ACT Москва; 2009. 320 с.
36. Коллинз Р. Социология философий. Глобальная теория интеллектуальных изменений / пер. с англ. Н.С. Розова и Ю.Б. Вергейм. Новосибирск: Сибирский хронограф, 2002. 1282 с.